

С. Галимов

Такси времени

16+

Сергей Галимов

Такси времени

«Автор»

2008

Галимов С. Г.

Такси времени / С. Г. Галимов — «Автор», 2008

Случайные попутчики вынуждены раскрыться друг перед другом, чтобы изменить прошлое. А кто не мечтает исправить свои ошибки? Героев ждут опасности и приключения, невероятные повороты сюжета. Только вместе они смогут преодолеть все препятствия.

© Галимов С. Г., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Том 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Галимов

Такси времени

Том 1

Глава 1

Утро как утро. В половине шестого усики любимой кошки зашекотали по лицу Димы. Затем холодный влажный нос ткнулся ему в щеку. Дима открыл глаза и Масяня, тут же, подала голос. Эта вислоухая шотландская кошка, подаренная друзьями год назад, была очень смышленной. Вот что значит породистость. По утрам она будила только Диму и делала это очень осторожно, чтобы и его не напугать, и не разбудить жену с сыном. И голос подавала такой тонкий, что можно было сравнивать с писком комара. Если Дима крепко спал, то ей приходилось будить его легким прикосновением лапы.

Все шло своим чередом. Дима Петров, начальник отдела уголовного розыска провинциального городка на реке Волга, осторожно вылез из постели, сладко потянулся. За окном было раннее утро. Через приоткрытое окно доносились щебетанье птиц. Погода уже третью неделю стояла жаркая, и этот день не предвещал каких-либо изменений. Масяня опять напомнила о себе, потершись о его ногу. Дима наложил в миску ее любимого «Вискаса» и опять запрыгнул в постель под теплый бочок жены. Можно было еще вздремнуть часок.

До появления в доме кошки, так рано Дима никогда не вставал и, поначалу, очень сердился на нее. Но потом понял, что это бесполезно, и, вообще, грех обижаться на проявление любви, пусть даже кошачьей.

Не успев, как следует, задремать, Дима услышал мелодию «Эммануэль» на своем мобильнике. Просыпаться от резких звуков механического будильника или еще хуже от телефонного звонка, Дима терпеть не мог. Еще с юности он полюбил инструментальную музыку и поэтому, увидев на прилавке МП-шный диск со сборником лучших мелодий, не задумываясь, купил его. А «Эммануэль» он поставил себе на «сотовый». Теперь даже звонки из «дежурки» были, можно сказать, почти сексуальными.

Ему не очень хотелось вылезать из-под простыни. Он так сладко пристроился к обнаженному телу жены, что у него возникла мысль – не махнуть ли на телефон и лучше заняться более приятным делом.

Но, работа есть работа. Дима поцеловал жену в плечо, как бы говоря до свидания, и вышел из комнаты.

И вот он уже в маршрутном такси под номером 66. Маршрутка двигалась быстро, несмотря на то, что знаки предписывали не более 40 км/ч. «В погоне за выручкой «газелисты» готовы в лепешку расшибиться!» – подумал Дима, покачиваясь на заднем сидении. Хотя это его устраивало. Он любил первым приезжать на место преступления, когда обстановка еще не была никем не нарушена и можно было спокойно подумать, рисуя картину преступления. Большинство оперативных дежурных знало об этом. А сегодня дежурил Саша Гвоздков, с которым Дима имел хорошие отношения. Саша позвонил в 5.51 утра, сообщив, что на ул. Шагова обнаружили труп Женьки «Паука» с разможенным черепом. Диму это не на шутку встревожило, так как с «Пауком» он встречался накануне вечером. Евгений Соколов по кличке «Паук» – вор «домушник», после освобождения из колонии два года назад ушел в запой, узнав, что его мать похоронили за 2 дня до его возвращения. Квартиру пропил, скитался по случайным женщинам, по старым знакомым. На последнюю ходку «Паук» ушел не без помощи Димы, но в обиде

на него не был, так как знал, что попал за дело. Встретились они на улице случайно, когда «Паук» собирал пустые бутылки в мусорных бочках. На предложение Димы сторожить сады в кооперативе он ответил согласием. Какой-никакой, а заработок. Да и крыша над головой. «Паук» был скуп на слова благодарности, поэтому признательность свою выражал по-своему – иногда, как бы невзначай, подкидывал кое-какую информацию.

И вот такая новость. «Как? Где? На чем они прокололись? А может просто случайность, совпадение?». От раздумий его оторвала грузная женщина лет пятидесяти, которая плюхнулась на сидение напротив. «Газель» подозрительно накренилась на одну сторону.

– Вау! – воскликнул парень лет двадцати, рядом с которым приземлилась толстушка. Он сказал это так громко и смачно, что две молодые девчонки-подружки, сидевшие на переднем сидении, рассмеялись. Парень смутился, так как понял, что из-за наушников, в которых он сидел и слушал музыку, воскликнул неприлично громко. Да еще водитель поддал жару:

– Мадам, с Вас по двойному тарифу!

Но женщина быстро нашла что ответить:

– Милок, я и тройной заплачу, если ты мне позволишь испытать не только твою колымагу!

Девчонки «прыснули» от смеха. Дима улыбнулся. Он совсем другого ожидал и был приятно удивлен, когда вместо резких слов услышал остроумный ответ. Обстановка, сначала обострившаяся, вошла в нормальное добродушное русло.

Тем временем, маршрутка неслась по улице, приближаясь к новостройкам, появившимся на востоке города. В это раннее время солнце вставало над дорогой и слепило прямо в глаза водителю, пронизывая насквозь весь салон и всех пассажиров.

«Еще минут пять и я буду на месте» – со вздохом подумал Дима. «Интересно, кто приедет раньше, он или опергруппа. Ведь им надо заехать сначала за следователем прокуратуры, потом за судмедэкспертом, криминалистом. Порой на это уходит часа два». Из опыта он знал, что следы со временем исчезают. Сначала затаптываются зеваками, потом членами опергруппы и разного уровня руководителями, которые только мешаются под ногами. Правда, они думают, что руководят и контролируют ход расследования. А сколько времени уходит, чтобы каждому начальнику доложить обстановку и потом выслушивать их версии и указания?

Его мысли опять были прерваны, но на этот раз скрипом тормозов.

– Милок, ты решил сделать мне достойное предложение? – с серьезным выражением лица спросила женщина.

– Посмотрите вперед!!! Куда все девалось? Что за? – воскликнул водитель, пробурчав себе под нос смачное выражение.

«Ну, что там еще случилось?» подумал Дима. «Не хватало мне еще приключений!»

Он посмотрел вперед через лобовое стекло. Они остановились возле крайнего дома, улица закончилась. Но дальше должен был стоять новый минимаркет, автостоянка и новостройки. Вместо всего этого начиналась проселочная грунтовая дорога между картофельными полями.

Все высыпали из салона и тупо уставились на дорогу, над которой поднималось солнце.

«Так, наверно, было лет 20 назад», – подумал Дима.

– Да, да, что-то в этом роде, – произнесла женщина.

Дима вздрогнул и удивленно посмотрел на нее. Ведь он только подумал об этом.

– Я бы сказала, что мы вернулись в прошлое лет на 10-15, – как бы извиняясь, добавила женщина.

– Маааамочка! – пропищала одна из девушек и прижалась в страхе к подруге.

– Клево! – сказал парень. – И что теперь делать?

– Да выключи ты свой «дебильник», и без него тошно! – сказал парню водила.

Из наушников, висевших на шее у парня, доносился рэп.

– Без проблем, только не надо кричать! – ответил он, щелкнув кнопкой, и музыка заглохла.

Вокруг стояла тишина, только пели жаворонки где-то высоко в небе над полем. Постепенно оседала на проезжую часть пыль, поднятая машиной.

Общее оцепенение прервал скрип калитки. Все оглянулись. Из дома, возле которого они остановились, вышла старушка с клюкой.

– О, господи! – произнесла толстушка, попятившись назад, пытаясь спрятать свое крупное тело за спиной Дмитрия.

Медленно прикрыв калитку, старуха обернулась, поднесла к глазам скрюченную руку и стала их рассматривать. Из подворотни вылезла такая же старая, как и хозяйка, облезлая собака «дворянской» породы. Потянувшись на передних лапах, смачно зевнув, она села и тоже принялась рассматривать онемевших людей, высунув язык.

Дима не любил разговаривать со старушками. Хотя знал, что если к ним подойти с умом, то они могут многое рассказать об интересующем объекте. Только необходимо терпение, чтобы из потока жалоб на весь мир и причитаний на свое здоровье, отобрать для себя нужную информацию. «Говоря с людьми, улыбайся! Им это приятно!» – говорил Глеб Жеглов в знаменитом фильме. Но улыбаться совсем не хотелось.

– Погода, видимо, сегодня будет неплохой. – сказал Дима, подходя к старушке. – Здравствуйте!

Но старушка не ответила. Дима встал с открытым ртом, не зная как продолжить разговор. Такого с ним еще не случалось. Внешность Димы обычно располагала к нему. Высокий, стройный, волосы светло-русые, слегка выющиеся, глаза темные, приятная улыбка.

Но пауза длилась недолго. Смерив Диму взглядом своих выцветших глаз, причмокнув беззубым ртом, бабка произнесла медленно:

– Ты, наверно, хочешь узнать какой нынче год, сынок?

– Откуда Вы ...? – Дима был сражен «наповал» и больше не мог вымолвить ни слова.

– Вы не первые и не последние, я думаю.

– И гдете, другие? – Заикаясь, спросил Дима, чувствуя как смешно и нелепо он выглядит со стороны.

– Я их больше не видела.

– И какой нынче год? – с нетерпением спросил парень с «дебильником».

– 96-ой, шестое июня.

Дима нервно ухмыльнулся, недоверчиво поглядывая на старушку. Чуть какая-то. Такого просто не может быть, хотя где-то в глубине души он ожидал услышать что-то подобное.

Водитель грязно выругался и пнул машину по колесу.

Цепляясь за последнюю надежду, Дима спросил:

– Вы, не шутите? У вас есть газета какая-нибудь, радио или телевизор?

Бабка хитро посмотрела Диме в глаза. Ему уже показалось, что она ответит отказом.

– Пройдите в дом.... и машину с дороги уберите. Она у вас чудная, как и другие. Дима оглянулся, посмотрел на попутчиков и нервно кашлянул. Тем временем бабка открыла калитку и вошла во двор.

– Собака не кусается? – спросил студент, пройдя первым во двор.

– Да, у нее и зубов-то нет.

Все гуськом потянулись во двор. Водитель загнал «газель» за околицу в кусты сирени и тоже прошел в дом.

– Проходите, я живу одна. Зовут меня Мария Петровна.

Жилище было скромным, если не сказать убогим. Печка, давно не беленная, занимала полкомнаты, лавка вдоль нее, стол, покрытый истертой клеенкой в дырках, кровать железная с круглыми набалдашниками, шифоньер. В углу, как и положено, висела икона с лампадкой.

Между оконными пролетами висело зеркало, обвешанное старыми фотографиями. За печкой старый буфет, рукомойник и ведро с водой на табурете.

Телевизора, конечно, не было, но на стене висело радио. Бабка прибавила звук и все жадно на него уставились в надежде услышать что-то родное. По радио шла передача о сельском хозяйстве, о погибающих колхозах и совхозах, где кое-как прошла посевная и теперь идет борьба с засухой.

– Ну, что встали как истуканы, – проворчала старуха, – присядьте хоть что ли. Может чайку поставить? Правда, конфет у меня нет.

Всем было не чаю. Дима только помотал головой и автоматически присел за стол. Тут же про себя отметил, что уселся за стол как начальник. Но сейчас какое это имело значение. На краешек скамейки присела крупная женщина. Остальные остались стоять.

Минут десять все напряженно слушали голос, доносящийся из закопченного и обгаженного мухами радиоприемника. И вот радиоведущий произнес, что урожай 1996 года по прогнозам ожидается неудачным. Все! Прямо как в фантастическом кино.

Дима нервно потрепал свои волосы. Надо все обдумать. Он привык к резким поворотам и никогда не впадал в отчаяние. Наоборот, его мозг начинал четко работать. Здесь же ситуация из ряда вон выходящая.

– Во, попали!

Какое-то время на него нашел ступор. Он не мог поймать мысль. Он почувствовал, как по телу побежали мурашки и его рубашка с коротким рукавом взмокла между лопаток. Страх перед неизвестностью, будущим. В голове замелькали вопросы. Что подумают об его исчезновении жена, сын, родные, знакомые, на работе? Ровно 10 лет в прошлое!!! Как вернуться обратно, в свое время? Неужели это навсегда?...

– Давайте-ка все присядем, без истерики подумаем и решим, что нам делать, – произнесла полная женщина, пересаживаясь на второй стул возле стола.

Эта простая фраза остановила беспорядочный бег мыслей в голове Димы. Мысленно он поблагодарил женщину и удивился ее спокойствию.

– Для начала познакомимся что ли? Возможно, нам теперь долго придется общаться. Меня зовут Валентина Николаевна Смирнова, пенсионерка.

После некоторой паузы представился и Дима:

– Дмитрий Петров, работаю в милиции.

– Ого! – удивилась Валентина Николаевна, – На внешность Вы не похожи на милиционера.

– Я, Света Удалова, кассир из маркета... которого нет, – представилась одна из подружек с короткой стрижкой.

– Я тоже работала в маркете продавцом, меня зовут Алла Мунирова, – ответила вторая подружка.

– Меня зовут Егор Кузнецов, студент из Москвы.

– Павел Коршунов, – буркнул водитель, пряча руки в карманах трико.

Но, Дима еще раньше заметил наколотые перстни на его пальцах левой руки. «Надо будет с ним поосторожней», – подумал он. Редко кто брался за ум после освобождения из мест лишения свободы – только сильные личности, случайно или по глупости, попавшие под пресс государственной машины.

Тем временем, хозяйка дома принесла пару газет. Обе были датированы маем 1996 года. Было не похоже, что они пролежали 10 лет. Следов ветхости не было и даже листы не пожелтели. Студент взял одну из них и опять присел на лавку.

Дима стал бегло просматривать вторую газету. Это была местная «Северная правда». Первая страница была посвящена лидеру коммунистов – Зюганову, который на предстоящих

выборах был кандидатом в президенты и основным соперником Ельцина. Дима вспомнил, что их область проголосовала за Зюганова и на долгие годы получила негласный статус «красной». Москва не жаловала их провинцию.

– Ну, что скажешь, начальник? – неожиданно, с иронией, обратился к нему водитель. – Начальник УГРО и растерялся!

Дима никак не отреагировал на сарказм водителя

– Вы начальник уголовного розыска? – удивленно спросила Смирнова.

Дима посмотрел на нее и только кивнул головой.

– Это радует, – облегченно сказала она.

Дима заметил, что все вопросительно уставились на него. Он понял, что если сейчас не взять инициативу в свои руки, то будет анархия. Дима посмотрел на окружающих его людей. Все смотрели на него и ждали. Дима немного начал нервничать, вертя газету в руках. Что он мог сказать людям, что предложить? Что надо предпринять, чтобы все вернулось? Пауза затянулась и надо было с чего-то начинать.

– Как я понял, вы молча избрали меня... как бы лучше сказать... что-то вроде руководителя группы заблудших... Ну что ж, спасибо за доверие... Наверно у каждого из вас возникла мысль добраться до своего дома в надежде увидеть привычную глазу обстановку. Запретить этого вам никто не может. Но, мне кажется – это опасно. Например, вы можете столкнуться с самими собой. Чем это чревато остается только догадываться... Вам, молодые люди, – Дима обратился к студенту и подружкам, – вообще в этом году было лет по 10... Каждый из нас может привлечь к себе внимание. Может, внешностью и одеждой мы не очень будем отличаться, а вот поведением, фразами, какими-нибудь предметами, например, как сотовый телефон, кредитные карточки, запросто. Поэтому есть вероятность попасть в милицию. А что вы там скажете? Покажете паспорт образца 2006 года? Оттуда прямая дорога в психушку!

– И как долго мы здесь пробудем? – нелепый в данной ситуации задала вопрос Света.

– Милочка! Этого никто не знает, – ответила за Диму Валентина Николаевна, – разве что Господь Бог.

– Ущипните меня кто-нибудь, я хочу проснуться, – разрыдалась Алла, уткнувшись в плечо подруге. Света, глядя на подругу, сначала часто заморгала слабо накрашенными ресницами, потом смешно скривила носик и тоже залилась слезами.

– Девочки, хватит! Слезами тут не поможешь, – прикрикнула женщина, – Дмитрий, излагайте дальше свои мысли. Девушки сразу попритихли и Дима второй раз мысленно поблагодарил женщину.

– Надо подготовиться к худшему, – продолжал он, – В том смысле, что мы останемся в этом времени навсегда. И у нас нет, ни денег, ни жилья, ни документов.

– По-моему, и деньги были другими, – подал голос студент, не поднимая головы.

– Ты прав, Егор. И нам придется отсюда уехать, чтобы не столкнуться с самим собой, с родственниками, знакомыми. Вы представляете их реакцию? Может молодым это и не грозит, но нам – однозначно. 10 лет – это небольшой срок, чтобы сильно измениться внешне.

Дима замолчал, обвел всех взглядом. И потом, как бы разговаривая сам с собой, тихим голосом произнес:

– Интересно – случайность это или рок судьбы? Если это первое, то нам придется как-то выживать здесь. Если это второе, то по крайней мере есть надежда на возвращение.

При слове «возвращение» все сразу встрепенулись, зашевелились.

Дима продолжал уже громче:

– Я думаю, что каждому надо проанализировать момент перехода в прошлое. Даже раньше – за несколько дней до сегодняшнего утра. Пусть каждый вспомнит, чем он занимался, было ли что-то необычное в окружающем, в поведении близких, знакомых, даже животных. И обязательно вспомнить 1996 год, какую роль он сыграл в жизни каждого. Может само провиде-

ние или Господь Бог, как сказала Валентина Николаевна, нас вернул в прошлое, чтобы мы что-то там исправили... Я не требую, чтобы каждый рассказал свой грех, как на исповеди. Просто подумайте, вспомните. Возможно, потребуется совет или помощь и, я думаю, всем скопом мы придумаем – что можно сделать.

Возникла пауза. Каждый как бы ушел в себя. Девчонки о чем-то зашептались. Бабушка сидела на табурете в углу у печки. Вид у нее был отрешенный, безучастный к происходящему. «Интересно, сколько через нее прошло таких как мы. Надо найти время ее расспросить хорошенько» – подумал Дима.

Вдруг, Валентина Николаевна, выдала еще одну версию:

– Мне кажется надо еще порасспросить у жителей об этой местности. Может дело не в нас?

– Отлично! Одна голова хорошо, а две лучше.

И тут бабушка подала голос. Опять бабка обманула Диму своим видом.

– Из местных я здесь самая старая. Мне 94 по паспорту, а сколько на самом деле никто не знает..

Бабка замолчала, как бы вспоминая свое древнее прошлое. Все молчали, боясь сбить ее с мыслей.

– А здесь, как мне помнится, – продолжила бабушка, – стояла часовня. От нее после сноса в 30-х годах остались одни развалины рядом с моим забором.

– Я видел, – сказал водитель, – я туда газель поставил. Там все заросло – машины не видно.

– Отлично, – Диме внезапно пришла в голову мысль, – если Мария Петровна согласится нас приютить на время, то для соседей мы придумаем легенду, что мы археологи-историки из Москвы. Егор, ты случаем не на историческом факультете учишься?

– Случайно, да. На четвертом курсе. И, даже, участвовал в археологических раскопках.

– Прекрасно. А Вы, Мария Петровна, можете нас приютить на некоторое время?

– Да мне чего, мне веселее. Только вам-то как у меня разместиться? У меня одна кровать, да печка... Вон, дом напротив пустует. Хозяин в тюрьме, а я присматриваю. Правда, иногда его дружки приезжают. Попьют, покуражатся на воле и домой уезжают. Он, Васька-то, видно им адресок свой оставляет.

– Тогда, я думаю, женщины остаются здесь, а мужики перейдут туда... Молчание знак согласия? – Дима обвел всех глазами, – Понятно! Надеетесь, что вернетесь домой и все встанет на свои места. Напрасно и опасно. Нам просто необходимо держаться вместе. И вообще я прихожу к мысли, что сегодня мы посвятим день воспоминаниям о 1996 годе. Потом каждый, набравшись смелости, расскажет всем о событиях этого года, ничего не скрывая. И вместе мы разработаем план действий для каждого. И прежде, чем кого-то отпустить в город, я сам проверю ваши адреса.

– Перебор, начальник. Я не намерен тебе подчиняться и прямо сейчас пойду в город, – фыркнул Коршунов, направляясь к выходу.

Дима, знал поведение такого рода людей и давно ожидал демарша со стороны водителя. Ни один себя уважающий уголовник не будет подчиняться «менту». А если жизнь заставит это сделать, то будет постоянно вставлять палки в колеса и проверять тебя на «вшивость», пока ты не докажешь свою состоятельность.

– Сядь, я сказал! Понты свои брось, ты не на зоне. Лучше скажи – ты заметил мгновение перехода в прошлое, в каком месте оно было?

Коршунов сразу сник, косо взглянув на оперативника.

– Ничего я не заметил. Солнце в глаза слепило, – зло ответил таксист.

– Да ты не кипятись, – встряла Валентина Николаевна, – подумай хорошенько.

– Ну, сверкнуло что-то в глаз, я подумал, что зайчика поймал. Даже глаза закрыл... на секунду... Стал притормаживать. Только потом увидел поле вместо домов.

– То есть, мы остановились практически сразу. Привязка только к дому Марии Петровны и дому напротив. Но дома явно построены не более 50 лет назад. Может, здесь раньше было что-то еще кроме часовни, по обе стороны дороги? Вот вопрос.

– Мария Петровна, а у Вас в доме есть подвал?

– Как ему не быть, только у меня уже давно сил нет туда спускаться.

– Археолог, – с улыбкой обратился Дима к Егору, – давай в подвал, проведи раскопки. А мы давайте-ка займемся воспоминаниями. У Паши, наверно, опыта побольше вытаскивать скелет из шкафа?

– Никакого скелета я не вытаскивал.

Дима улыбнулся, но объяснять смысла выражения не стал.

– Паша, сколько у тебя было ходок, по каким статьям?

– Почему я первый?

– Потому что у тебя опыта больше в этих делах.

Коршунов поерзал на стуле, оглядел всех, как бы решая, стоит ли рассказывать.

– Ну, всего три судимости, – с неохотой начал он, – одна по малолетке за грабеж. Условно получил. Вторая судимость по той же статье. Еще условный срок не прошел. Молодой глупый был. А третья – за разбой 7 лет получил в девяносто.....

Коршунов замолчал, вытаращив глаза на Диму.

– ... шестом году... Я почтальоншу грабанул... У нее потом речь отнялась... Она пенсию разносила.

С каждым словом руки у него начинали трястись все больше и больше.

– Какого числа это было, какого месяца?

– 7 июня.

Все собравшиеся слушали диалог, раскрыв рты.

– Вот видите! – восторженно произнес Дима. – стоило только восстановить хронологию событий, как всплыл интересный факт. Так, это будет завтра. Надо сделать все, чтобы это предупредить. Здесь два варианта: предупредить почтовое отделение или воздействовать на твоего двойника. Наиболее простой – первый. Но, если преступник наметил преступление, то рано или поздно его совершит. Паша, вспомни, что тебя толкнуло на это?

– Да, пьяный я был, с похмелья вернее. Я же ее знал, и она меня знала. Меня и задержали-то на следующий день. Часть денег пропили с друзьями, другую кто-то заныкал.

– Ужас какой, – с пренебреженьем сказала Алла, передернув плечами.

– Вор у вора украл, – произнесла Мария Петровна.

Все обернулись на ее голос, так как забыли об ее существовании.

– Ладно, ладно, я отсидел свое. Я даже письмо с извинениями написал той женщине. Правда, она не ответила. После освобождения я узнал, что она умерла... А я денег копил ей на лечение.

Дима продолжал спрашивать Коршунова.

– Кто из твоих друзей, родственников имел на тебя большое влияние?

– Родителей у меня не было... Детдомовский я...

– Ну, а жена?

– Не был я женат... Так, жил с одной... Из-за пьянок она выгнала меня... – к концу реплики голоса Коршунова почти не было слышно.

Дима скорее почувствовал, чем догадался, что здесь не так все просто:

– Так, Павел, давай ее адрес. Я, надеюсь, ты доверишь мне разговор с ней. Если получится, то я ей помогу вытащить тебя из притона. Кстати, адрес притона мне тоже нужен.

– А что ты ей скажешь?

– Пока не знаю, по обстановке. Как ее зовут?

– Анна... Миронова, у нее еще дочь от первого брака – Наташа, 6 лет ей было.

В это время, из подполья вылез Егор, испачканный пылью и опутанный паутиной.

– Ничего там нет. Разве что, может, каменная кладка, на которой стоит печь. Она выложена из древних валунов. Больше ничего странного. Может мне еще дом напротив посмотреть? Вдруг там тоже такая же кладка. Тогда можно предположить, что это какие-то ворота.

– Интересная мысль. Пошли вместе. Паша, ты тоже с нами. Заодно посмотрим пригодность дома для ночлега. А вы, милые дамы, повспоминайте свое прошлое.

Они взяли ключи у Марии Петровны от дома напротив и ушли.

Две подружки, пошептавшись, вышли туалет, который стоял в огороде.

В доме остались две женщины.

– Можно я посмотрю Ваши фотографии? – начала разговор Смирнова.

– Посмотри, а я прилягу. Устала что-то, – ответила старушка.

Пока Смирнова разглядывала старые снимки, хозяйка задремала. Оглянувшись на спящую, Смирнова стала быстро осматривать комнату. Заглянула под клеенку на столе, за зеркало, заглянула за икону. Под кроватью стоял сундук, но Смирнова не решилась туда залезть, боясь разбудить старушку.

Через некоторое время вернулись мужчины.

– А где девчата? – спросил Дима.

– Пошли в туалет, он на улице.

– Туалет открыт, их там нет.

– Тогда не знаю. Они пошептались, сказались, что в туалет, и вышли из дома.

– Черт! Тупоголовые! Надо попытаться их догнать, – с этими словами Дима выскочил из дома. Но потом понял, что времени прошло много и он не знает их адресов. «Ладно, время покажет», – подумал Дима, возвращаясь.

– Я думаю нам надо «сваливать» отсюда, – заметался Коршунов.

– Куда? – спросила Смирнова.

– Если мы перейдем в дом напротив, то это будет безопаснее. Да нам и выбирать пока не из чего! – сказал Дима. – Не шалаш же делать в лесу! А если что-то возникнет, то можно огородом в лес убежать.

– А почему мы вообще боимся официально явиться в какой-нибудь научно-исследовательский институт? – задал вопрос студент, – Пусть нас изучают!

– Хочешь стать подопытным кроликом? Не советую. Лучше помалкивай. Я несколько лет провел в подобных «институтах», больше не хочу! – занервничал Коршунов.

– Или окажемся навечно в психушке, где нас будут пичкать психотропными таблетками, – добавил Дима. – Ну, хватит! Времени прошло уже два часа, а мы мало продвинулись к точке возврата. Что мы имеем? Один рассказ о прошлом, часовню и две печки с одинаковыми основаниями. . . . В принципе неплохо. Особенно рассказ Павла. Если эта версия верна, то я думаю, что это самый наилучший вариант для нас. Валентина Николаевна, Вы вспомнили что-нибудь?

– Нет, ничего в голову не идет. Что я делала в 96 году? – пожала плечами женщина. Было заметно, что она нервничает. То ли от того, что вспомнить не может, то ли от того, что что-то хочет скрыть. Но рано или поздно рассказать придется. Дима попытался ее разговорить:

– Ну, давайте я начну Вам задавать наводящие вопросы, а Вы попытаетесь на них ответить.

– Дайте мне время самой разобраться. Лучше сами попробуйте. – с вызовом ответила женщина.

В сущности, она была права. Ведь все они были знакомы всего несколько часов, и выкладывать душу совсем постороннему человеку вряд ли кто захочет. Исключение был Павел, и это подсознательно Дима почувствовал, исходя из опыта общения с преступниками, которые припертые к стене неопровержимыми доказательствами, вынуждены были откровенничать. Да, и

будучи на «зоне» многие занимались перепиской совсем с незнакомыми женщинами, красиво изливая свои души на нескольких листах.

– Хорошо... Так, в 94 году я окончил школу милиции и попал в уголовный розыск. Жил с мамой на ул. Гагарина... Женился в 98 году. С женой мы познакомились за год до свадьбы. А в 96 году я получил звезду, стал старшим лейтенантом... Что еще?... Какими я занимался уголовными делами?... Сразу действительно не вспомнить. Нужен какой-то толчок. ...Надо будет прессу почитать, – рассуждал Дима.

Он и не предполагал, что будет так трудно вспомнить события именно десятилетней давности. Беспорядочно вспоминались какие-то фрагменты из жизни, но неизвестно какого срока давности.

– Иногда знаковые события возникают после неприметных на первый взгляд встреч, – сказала Валентина Николаевна, почему-то сделав ударение на последнем слове.

– Видимо нам нужно какое-то время для этого. Давайте пока займемся насущными проблемами: жильем, добычей еды, денег, документов. Жить как-то надо... Думки какие есть у кого?

– Ну, жилье-то у нас пока есть. А вот на счет еды и денег. Я, например, могу пойти на колхозный рынок и подработать там продавцом у азербайджанцев, – предложила Смирнова.

– Не бойтесь, что Вас узнают.

– Нет, в то время я была более стройной. Ну, еще очки одену солнечные.

– Хорошо. А ты, Павел?

– Я думаю можно подзаработать на железнодорожной станции, на разгрузке вагонов. Было дело – я там подрабатывал. Силы есть. Деньги там платят сразу... Удобно

– Поаккуратней там. Издалека присмотришься. Не дай бог, на знакомого нарвешься.

Павел кивнул головой и через паузу, взглянув из-под лобья, спросил:

– А Вы будете мою Анну искать?

– Это самое главное. И время нельзя терять. Кстати, если ее дома нет, то где можно ее найти?

– Она работала по сменам на ткацкой фабрике.

– Это на улице Ткачей или Коммунаров?

– На Ткачей.

– Хорошо. Представляешь, если мы изменим твое прошлое? Вернешься обратно, а там семья, дети...

Павел отвернул голову к окну. Видимо его задело за живое.

– А мне что делать? Тоже на разгрузку вагонов? – спросил Егор.

Дима задумался. Он как-то не очень надеялся на студента.

– Можешь в лес сходить за грибами.

– Да какие сейчас грибы, – проснулась Мария Петровна, – у меня, вон, сушеные есть, если надо.

– Спасибо, бабушка. Грибы действительно еще рано.

– А давайте я схожу в архив, библиотеку. Ведь нам надо узнать что-нибудь из истории этого места и этой часовни? – с надеждой в глазах спросил Егор.

– Верно, Егор, молодец. Ну, все расходимся. Еще раз предупреждаю, не забывайте где мы находимся. Встречаемся все в доме напротив, как стемнеет. Если кто встретит девчонок, тащите их сюда.

Глава 2

Света Удалова и Алла Мунирова дружили с детства. Жили в одном дворе, ходили в один садик, в одну школу. На пару поступали в педагогический университет. Обе провалились и вот уже год работали в маркете на ул. Строителей. Внешне казалось, что они подруги «не разлей вода». Но на самом деле, их друг возле друга удерживала простая привычка быть вместе и что-то еще, что они тщательно скрывали от всего мира.

Алла была доброй девушкой. Это была заслуга ее бабушки. Родителей она видела редко. Оба военнослужащие, и по роду своей службы не могли уделять дочери достаточно много времени. Крепкое телосложение, смуглая кожа и черные волосы ей достались от папы, у которого были татарские корни. От мамы – грация и скромность.

Света же, наоборот, на внешний вид казалась хрупкой и скромной девушкой, но за маской добродетели скрывалась жестокая и расчетливая душа.

Все свое время они проводили во дворе. В их доме было немного детей. Всего три девочки и один мальчик. Дружбу свою они начинали еще в песочнице. Потом пошли в один садик, в одну школу и даже в один класс. Вместе делали уроки. И как обычно это бывает – наступила пора любви. В Сергея влюбились все три девочки. Света и Надя – третья девочка из их компании, даже вели счет: сколько раз на них посмотрел Сережа, сколько раз разговаривал, кому нес портфель и т.д. Алла же никому не поведала о своей любви и тихо вела дневник. Мальчик никому предпочтения не давал, но с Надей у них было одно хобби – аквариумные рыбки. Света, самовлюбленная эгоистка и избалованная вниманием родителей девочка, была вне себя от ярости. Даже попыталась завести аквариум с дорогими рыбками. Родители для нее были готовы и крокодила купить. Но рыбки быстро всплыли брюхом вверх, и аквариум был закинут в дальний угол чуланки.

В тот год, недалеко от их дома, началось строительство новой телефонной станции и вчетвером они часто бегали туда играть в прятки, дочки-матери и в другие игры, ими самими придуманные. После того, как аквариум был заброшен, у Светы в голове родился страшный план. Она все обдумала заранее. Когда они в очередной раз играли в сыщиков-разбойников, она специально завела Надежду на самый верхний этаж и, уличив момент, столкнула подружку вниз в проем между бетонными плитами.

Надя разбилась насмерть.

Когда они сбежались на крик, Алла сразу заметила возбужденность Светы, горящие торжествующие глаза смотрели на погибшую подругу без всякого сожаления. И она прямо задала вопрос:

– Это ты сделала?

– Отстань от меня! Она сама упала, – раздраженно ответила Света и пошла спокойно домой.

Несколько раз Алла пыталась вывести Свету на откровенность, но натыкалась на такой холод в глазах, что ей становилось не по себе. После каждой такой попытки Алла порывалась разорвать с подругой отношения. Но не хватало силы воли. Да и что она могла сказать? Свои догадки, чувства? И кто послушает девятилетнюю девочку?

И вот, когда она услышала версию Димы Петрова об искуплении грехов, совершенных в 1996 году, Алла сразу взглянула на подругу. Та опустила глаза. Природная тактичность не позволила девушке во всеуслышание рассказать о преступлении подружки.

Уличив момент, когда мужчины ушли в дом напротив, Алла сказала Валентине Николаевне, что им надо в туалет. Выйдя из дома, Алла сразу развернула подругу к себе лицом и сказала:

– Если мы действительно попали в 96 год, то ты понимаешь, что это твой шанс все исправить?

– Что ты имеешь в виду? – Света и сейчас пыталась вывернуться.

– Хватит! Ты прекрасно меня поняла! Идем немедленно домой. Нас все равно никто не узнает. А пока идем – подумай хорошенько, как это предотвратить. Иначе у нас не будет шансов вернуться.

Алла подтолкнула Свету в спину и та безропотно подчинилась.

Город практически был таким же. Только вместо Президента Путина везде были портреты Ельцина и Зюганова. Стояли старые газетные киоски. На центральной улице, которая в 2006 году вся была в магазинчиках, бутиках и офисах, были старые Гастрономы и булочные. Огромных рекламных щитов и в помине не было. В центре города еще стояли старые не спиленные развесистые деревья. Автомашин на улицах было немного, никаких пробок. Сначала девушки с интересом глазели по сторонам, но чем ближе они приближались к дому, тем больше их охватывала дрожь. Каждая думала о своем. Алла – о родителях, бабушке, которая была еще жива в 96 году. А Света – как избежать позора. Мысли о спасении подруги ее даже не навещали.

Не доходя квартала до своего дома, они увидели, как в троллейбус запрыгнули три девочки и мальчик. При виде их у Аллы подкосились ноги, и она упала без чувств.

Сколько времени прошло, она не знала. Светы рядом не было. Видимо, она воспользовалась моментом и сбежала. У Аллы было жутковатое чувство после того, как она увидела саму себя и своих друзей. Она сидела на траве, в шоковом состоянии. Видеть себя со стороны, при желании даже можно было заговорить или дотронуться до себя самой – это было вне ее понимания. Кружилась голова. Почему-то стало жалко себя, и самопроизвольно полились слезы. Немного успокоившись, Алла сделала главный вывод из происшедшего – Надя еще была жива!

Она встала с травы, отряхнулась, пальцами расчесала свои волосы. «Ладно, хоть в кусты меня затащила» – подумала Алла про подругу. «Что делать дальше? Что предпримет подружка? Вернуться к остальным? Или...» – стали перед ней один за другим возникать вопросы. Сколько она пролежала в кустах, Алла не знала, потеряла счет времени.

В конце концов, любопытство взяло верх, и она осторожно пошла к такому родному и одновременно такому далекому дому. Во дворе стоял один грибок и песочница без песка. Ни качелей, ни горок, ни домика, что построил какой-то депутат накануне выборов, не было. Она присела на лавочку возле своего подъезда. «Ведь я только пару часов назад вышла отсюда» – ее не отпускала мысль, что это какое-то кино. Душа ее рвалась домой, но разум останавливал. «Надо выждать» – поставила перед собой цель Алла.

Но ее ждало еще одно потрясение. Во двор вошла ее любимая бабушка. Алла закрыла лицо руками, у нее опять, уже рекой, полились слезы. Она хватала ртом воздух, пытаясь успокоиться. Надо было убежать, но она словно приросла к скамейке. Сердце прыгало внутри с бешеной скоростью. Ведь это была ее баба Катя. После ее смерти Алла не разговаривала два месяца, настолько было сильным потрясение.

– Девушка, что с тобой? – спросила подошедшая бабушка. Она осторожно поставила бидон с молоком на скамейку и присела рядом.

Это было уже свыше ее сил и Алла, в порыве нежности прижалась к этому до боли родному человеку и еще больше залилась слезами.

– Господи, господи! – запричитала бабушка, поглаживая девушку по плечу, – Что же это такое, что случилось?

Алла не отвечала, а только вздрагивала, успокаиваясь на ее плече, и жадно вдыхала любимый запах.

– Спасибо Вам, – успокоившись и взяв себя в руки, сказала Алла, – мне просто надо было выплакаться. У меня все хорошо и дай Вам Бог здоровья.

Вытирая слезы ладонью, она встала со скамейки и, уже было, сделала шаг, как бабушка вдруг сказала:

– У Вас шрам на коленке такой же, как у моей внучки. Наверно в детстве поранились? А я вот, остаюсь одна. Аллочку отправляют родители в пионерский лагерь. Что я буду делать без нее?

Алла замерла. Что-то мелькнуло в голове, но мысль ускользнула.

– Наверно, внучка поедет не одна в лагерь, с друзьями?

– Да, если бы. Одна подружка только на вторую смену приедет, вторая завтра уезжает в другой лагерь. Целую смену одна будет.

И Алла вспомнила. Она чуть не подпрыгнула от радости. Бабушка и здесь ей помогла, как когда-то в детстве.

– Если бы Вы знали, как мне помогли!

Алла поцеловала бабушку, обняв ее лицо своими ладонями, и быстро пошла со двора.

– Странная какая! – пожав плечами, с улыбкой сказала бабушка.

Алла вспомнила, что Света не поехала в свой лагерь из-за того, что ее отец не смог утром завести «жигули» и она опоздала на отправку детей. А на следующий день произошло это убийство на стройке. И теперь все, что надо было сделать – это завтра вытащить тряпку из глушителя автомашины, которую она сама и должна была туда засунуть. Света уедет в свой лагерь и ничего не произойдет.

Света Удалова, думавшая всю дорогу как бы избавиться от назойливой подружки – правдоискательницы, восприняла ее падение в обморок, как дар свыше. Она даже не обратила особого внимания на детей, запрыгнувших в троллейбус. Оттащив подружку в кусты, спокойно пошла на работу к матери. Она даже не задумывалась о том, что скажет мама. Света привыкла, что за нее всегда все вопросы решали родители. И сейчас она думала, что мама с папой что-нибудь придумают.

Света вошла в вестибюль гостиницы «Волга» и спокойно попросила у администратора вызвать Удалову Ирину Юрьевну.

– Как Вас представить?

– Скажите, что дочь пришла.

Администратор подозрительно на нее взглянула.

– Я что-то не то сказала? – спросила Света высокомерно.

Девушка пожала плечами и сняла трубку телефона.

– Ирина Юрьевна, к Вам тут... девушка пришла... Не знаю... Хорошо.

– Пройдите к ней в кабинет на второй этаж.

– Я знаю.

Света привычно без стука вошла в кабинет матери.

– Мам, привет, это я. Со мной тут такое приключилось!!! – воскликнула она, плюхаясь в кресло у журнального столика.

– Девушка, Вы кто? – с возмущением прервала ее мать.

– Мам, да ты что? Совсем что ли?

– Кто Вы такая и что Вам здесь надо? – мать строго повторила свой вопрос.

– Ну, совсем уже! – Света провернула пальцем у своего виска, – Не узнаешь свою дочь?

Ирина Юрьевна поднялась с директорского кресла, обошла вокруг стола и встала напротив незнакомой ей и наглой девушки.

– Выйдите вон, а не то милицию вызову.

«Не хватало мне еще сумасшедшей девчонки в первый рабочий день в качестве директора самой престижной гостиницы в городе», – думала Ирина Юрьевна.

И тут до Светы дошло. Она действительно в прошлом времени и родная мать ее не узнает. Да и мама была моложе, стройнее и волосы были длиннее. Как она сразу не заметила. Света предприняла последнюю попытку.

– Я сейчас все расскажу...

Но тут раздался телефонный звонок. Ирина Юрьевна с облегчением сказала:

– Подождите в приемной, пожалуйста.

Когда девушка вышла, она подняла в задумчивости трубку.

– Алло!... А-а-а, это ты, Владимир Иванович. Слушай... Потом, все потом... Ты можешь помолчать и меня послушать?... Прекрасно! Срочно вызови милицию или лучше психушку. Тут ко мне пришла девушка и называется моей дочерью! Представляешь? Она сидит у меня в приемной... Да, с виду вроде нормальная... Нет, не буйная... Давай быстрее!

В ожидании скорой помощи Ирина Юрьевна задумалась. Девушка действительно имела какое-то сходство со Светой. Только взрослая. И эта манера общаться...

Света сидела в приемной и не знала, что ей предпринять. Как объяснить матери ее появление? Как доказать, что она ее дочь... только из будущего?

Психиатрическая бригада застала ее за размышлениями. Люди в белых халатах встали перед ней и предложили проехать с ними. Сначала она хотела позвать маму, потом броситься бежать. Но поняла все свое глупейшее положение. Сопrotивляться было бесполезно – санитары стояли стеной. Ей пришлось подчиниться. Посмотрев на мать, стоявшую в дверном проеме своего кабинета, она произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.